

ПОКОРИТЕЛЬ «ЖЕЛЕЗА»

Владивосток две тысячи двенадцатого. Компания мальчишек шляется по улицам. Как неокрепшие щенки, они жадно и весело узнают мир, ищут впечатлений, хотят всё понять, всё попробовать, ко всему прикоснуться.

Когда тебе четырнадцать, то любопытство - не порок, а источник знаний. Худощавый, улыбчивый Женька замечает под соседними кустами яркий баллончик, хватает его и встряхивает.

Какой-то огненный всплеск, затем провал. Сознание молниеносно гаснет и возвращается к пареньку в кромешной тьме, вместе с неясными звуками после десятидневной комы в отделении реанимации детской больницы.

Дальше время Евгения Некрасова течёт за суровой гранью навсегда исчезнувшего света.

До взрыва всё складывалось обычно.

Мальчонка родился накануне двадцать первого века и отличался от сверстников лишь тем, что долго не желал разговаривать. А зачем? В три годика он спокойно указывал пальцем на то, чего хотел, и окружающие его прекрасно понимали.

Взрослым свойственно волноваться о детях, и родня обязала маму отвести молчуна к педиатрам. У мамы, кстати, никакой тревоги по этому поводу не было, а тут ещё знакомая докторша сказала: «Ты чего хочешь? Ну, дам я справку. И куда ты с ней приткнёшься? Нормальный товарищ, всё слышит. Лентяй только. Будет говорить, не беспокойся!»

Так и вышло. На четвёртом году тихоне надоело молчать и он изрёк первое слово - «мясо»! Затем речь полилась как из ведра. В четыре с половиной года Женька уже всю болтал с обитателями детского сада, а в пять лет выучился читать.

Конечно, такие способности не назовёшь редкими даже с натяжкой. Чего там. Не вундеркинд. Парень как парень. И слава тебе!...

Только одна пожилая женщина-психолог перед школой посоветовала родителям выбрать для сына обучение посложнее. Сказала: «Неинтересно ему будет по обычной программе учиться!» И ещё произнесла важные слова: «Он всё воспринимает на слух. И вы ему будете читать. До каких пор? Не знаю. Может, и до одиннадцатого класса!» Только на эту деталь, как в одной песне поётся, «внимания тогда не обратили».

Всё шло своим чередом. Малолетний герой рос непоседой. Увлекался техникой. С восьми лет под присмотром деда, отца и старшего брата рассекал по дачному участку на газонокосилке, сидел за рулём трактора, рвался управлять автомобилем. В гараже хватал с верстака дрели, болгарки, инструменты, настырно овладевал премудростями газовой и электрической сварки.

В школе юному технику было неинтересно.

А кому, извините, понравится, когда учитель говорит: «Дети! Читаем вслух!» - и класс начинает хором монотонно растягивать слова. Да пока заканчивается предложение, ты уже успеваешь выспаться. А если читаешь быстрее других, тебе говорят: «Нельзя!»

Одним словом, б-р-р-р! Б-р-р-р, да и только!

И твоя способность на лету схватывать материал выглядит как недостаток. Нашёлся индивидуум! Давай-ка, мальчик, лезь со всеми под одну гребёнку, хватит выпендриваться, не бузи, не умничай, не шали давай!

Вот и скучаешь. К гуманитарным наукам равнодушен, к точным - так-сяк, по арифметике - трояк. Нет, когда объясняют — вопросов ноль! Всё понятно. На месте просто топтаться неохота!

А тут ещё в шестом и седьмом классах математики вообще не стало. Преподаватель ушёл, а другого не найти. Такая вот гримаса средней школы!

Так и учишься, растёшь, гуляешь с пацанами и мечтаешь стать лётчиком. Несёшься мысленно над землёй. Железо себе подчиняешь, тысячи «лошадей». Крылья раскинул. Покоритель неба. Облака, просторы — не обнимешь, воздух — словно океан. Жизнь кругом, ж-и-и-знь, ж-и-и-и-и-знь... И тут... Бах!!! Солнце гаснет. Пропало всё! Мама! Mamочка! Мама моя!

Она родилась в мужской праздник — двадцать третьего февраля. Малолетней девчонкой тоже мечтала о небе. Такая натура - сильная, волевая.

Но стала инженером, а дальше кем только не работала. Как многие сверстницы, выходила замуж, ошибалась, брала всё на себя, поднимала детей, кормила семью. Оставив техническую специальность, долго трудилась на рядовой должности в кадровой системе городского здравоохранения. Старшего сына родила от другого мужа, а с Жениным отцом рассталась ещё до излома.

Беду встретила одна и пошатнулась от внезапного удара — злая весть, израненное тело сына, шок, сирена «неотложки», рваная цепь событий, бессилие. Подкашиваются ноги. Врачи «скорой» колют ей транквилизаторы. Мутная пелена обнимает сознание. Кто-то в белом стоит у дверей приёмного покоя: «Идите домой, мамаша, вы ему сейчас ничем не поможете!»

Около полуночи в их скорбное жилище вваливается следственная группа. Обыск. Подозрение. Терроризм! Службисты роются в книгах, ворошат одежду, изымают домашний компьютер, допрашивают ошеломлённую мать. Та недавно вернулась из больницы, ватным языком пытается отвечать на вопросы. Нет, её мальчик никогда не интересовался взрывными устройствами.

В центре комнаты на полу тихо сидит служебная овчарка. Пёс не учуял ничего опасного, сразу всё понял и теперь устало глядит на пустую суету вокруг. Воистину, собачья мудрость иногда превосходит людскую.

Наконец все уходят.

Спустя время дело закрывается. Вопрос о том, как на тихой улице Владивостока оказалось смертоносное устройство, повисает в воздухе и со временем растворяется в мутном потоке текущих новостей. В интернете возникают гневные комментарии: одни винят родителей, другие клянут безответственные городские службы. Обычная история — люди ищут виноватых, раздают советы. Постепенно город забывает о взрыве.

Бригада «скорой» сработала чётко. Умелые хирурги вовремя провели операцию, сделали всё возможное, только прогнозов не дали. Пациент оставался в коме.

Родным объявили: зрение не вернуть, правая кисть ампутирована, пальцы левой под вопросом, сильные повреждения кожи и внутренних органов, серьёзная потеря крови, борьба за жизнь. Заведующая отделением прямо сказала: «Три дня! Если вытянет, появится надежда. Ждём три дня!»

Первым после того, как миновал кризис, Женю посетил старший брат. Второй была крёстная. Их слова «Всё нормально!» и «Наш мальчик!» помогли маме войти и самой взглянуть на ребёнка.

Вскоре лечащий врач заметил хорошую динамику в состоянии коматозного пациента. Кажется, голоса родных будили его сознание.

Через десять дней Евгений пришёл в себя. Теперь он мог слышать и задавать вопросы. Поняв, что случилось, парень молча отвернулся к стенке.

Но мать быстро вывела его из депрессии: «Сын! Виноватых не ищем! Что толку? Учимся жить заново!»

Эта фраза — суть материнской любви. Пусть она всегда помогает людям!

Скоро увечному стало не до грусти. Ему вслух читали истории о мужественных людях. Мама и крёстная отыскивали нужные тексты в интернете, шерстили библиотечные полки. «Повесть о настоящем человеке», «Как закалялась сталь», другие книги. Примеры стойкости несли парню веру, будили амбиции. Ведь кто-то же смог! А я?

Молодая психика, выдержав удар, становилась гибче. Лёгкий характер и доброта делали Женьку общим любимцем. Дверь к нему не закрывалась. Родственники, одноклассники и просто знакомые люди в очередь записывались на посещение. У кровати выздоравливающего собиралась детвора из соседних палат, там часто слышался смех и бодрый говор.

Беда отступила. О ней больше не вспоминали, а всё, что пришлось испытать, стали называть коротким словом «травма».

То - было до травмы. А после...

В больнице Некрасов провёл около года. Хрупкий подросток выдержал множество операций. Его волевым качествам мог позавидовать любой стоик! Семья находилась рядом. Однажды у них состоялся честный разговор. Не строя иллюзий, родные вместе планировали будущее. Плыть по течению никто не хотел. Решение следовало отыскать как можно быстрее.

У слепых небогатый выбор занятий. Работа в артели незрячих, лечебный массаж, музыка. У одноруких слепых перспектив ещё меньше.

Высшее образование инвалидам по зрению легче получить в гуманитарной сфере, но быть психологом или историком наш парень не собирался. Управлять крылатыми машинами ему теперь не светило. Но ведь покорять железо можно и в мире цифровых технологий. Упорный мальчуган стал догадываться об этом ещё на больничной койке. К Новому году он вдруг попросил купить себе ноутбук. Стоимость устройства была велика, но мама нашла деньги и, как оказалось,

правильно сделала. Для них эта покупка стала настоящей инвестицией в будущее.

К тому времени неугомонный отрок уже мог шевелить перебитыми пальцами левой руки. На правую культю одевался протез. Вместо глаз красовалась повязка.

До травмы Женя нечасто сидел за монитором. Рубился, когда позволяли, в игрушки, тархтел клавиатурой, щёлкал «мышкой», осваивал самое нужное. Фанатом ПК не был и всерьёз мечтал овладеть лишь техническими науками.

Теперь же юный индивид решил подчинить себе цифровые механизмы, ведь недаром многие профи называют компьютер «машиной», а его начинку - «железом». К слову, если эта «машина» быстро работает, знатоки говорят, что она «летает»!

Но сначала нужно научиться держать ноутбук на коленях и кривыми пальцами тыкать в правильные кнопки.

Слепому незнайке всё время приходилось кого-то просить что-то прочесть, показать, найти. Но проблема решалась. В общей палате отделения детской травматологии добровольных помощников было хоть отбавляй!

Многое прояснилось, когда он сам установил первую «говорилку». Немудрёная голосовая программа давала инструкции, отыскивала сведения и указывала нужные пути. Первый шаг к свободе был сделан.

Наедине с собой мать часто испытывала панический ужас. Что ждёт сына, когда её не станет? Мрак, нищета, алкоголизм? Всякое лезло в голову. Теперь впереди затеплилась надежда.

Путеводный огонёк вспыхнул на скрытом месторождении топлива. Старый психолог не зря говорил о Жениных способностях. Мальчишечий дар быстро воспринимать и усваивать речевую информацию в ходе постоянных занятий вы-

рос многократно. Слух в значительной степени подменил зрение. Память окрепла, тяга к знаниям разгорелась вместе с интересом к жизни. Больничного непоседу вечерами не могли засунуть под одеяло. Дневных часов для важных дел ему уже не хватало.

Пропустив год обучения, Евгений продолжил учиться в специальной коррекционной школе-интернате. Там дети с ограниченными возможностями здоровья жили на полном пансионе пять дней в неделю. Образование с гуманитарным уклоном длилось двенадцать лет. Всё это время воспитанников трепетно опекали и берегли от мирских проблем. Тепличные условия нравились многим.

Старшеклассникам говорили, что вместо ЕГЭ для поступления в ВУЗ им хватит результатов общего государственного экзамена, мол, к чему напрягаться? Пройдёте на льготных условиях.

Только оказалось, что не везде эти условия существуют.

Хорошо, что ещё в школе Женя, индивидуально развиваясь, стал участником молодёжного научно-инновационного конкурса, сокращённо «Умник». Всероссийское состязание во Владивостоке проводил правительственный Фонд содействия инновациям. Среди здоровых соискателей, студентов, магистрантов и аспирантов наш уникал стал финалистом и положенные два миллиона призовых рублей за свой проект не получил лишь потому, что возрастом не вышел. Не исполнилось ему тогда ещё, установленных правилами восемнадцати лет.

Да и ладно! Зато необычного юнца заметили учёные из Дальневосточного федерального университета. Сказали: «Этот алмаз на огранку, пожалуйста, отдайте нам. Ценный брильянт может получиться!» Громкая похвала, но маме приятно.

Похвалить-то похвалили, а помогать не стали. Давай-ка сам, дружок. Оцени правду жизни. Хлебни сполна. Горько? А ты как хотел? Здесь каждый сам за себя. Студентов тысячи, все учиться хотят!

В итоге при поступлении в ДВФУ Евгений Некрасов без льгот и поблажек сдал пять экзаменов вместо трёх, оказался в первой тройке высокобалльников, прошёл на бюджет, заработал повышенную стипендию и на две недели загремел в реанимацию.

А что? Бывает. Переутомился. Три недели почти не спал. После двух занятий по математике репетитор сказал: «Мне ему объяснять нечего. Всё понимает! Материал изучит самостоятельно!»

А где его взять, материал-то?! Нужные книжки в сети чаще всего только отсканированы, а сканы эти, картинки то есть, программы говорящие не читают, им другой формат подавай! Вот и уходит две трети времени, чтобы нужное откопать и всего треть, чтобы на слух запомнить. Сидишь без сна, шоколад килограммами наворачиваешь. Мозг, это ведь не жёсткий диск, он кушать хочет.

Ничего, справился. Поступил. И на койку больничную отъехал. Оклемаюсь? Ну а теперь вперёд, к заветному высшему образованию!

Из длинного перечня университетских специальностей Евгению понравилась «Программная инженерия и искусственный интеллект». «Мама, смотри! Здесь, хотя бы в названии, математики нет!» Поступил, обрадовался. После оказалось, что на его направлении изучают аж двенадцать разных математик!

Появление необычного студента обескуражило некоторых преподавателей.

- Такого, простите, отродясь не бывало! И как прикажете слепому информацию подавать? Отдельную методику из-за него разрабатывать!? Вы мамочка, лучше переводите сына куда-нибудь, где полегче. У нас его учить возможности нету!

Тут мама им: «Его желание учиться сильнее вашего желания его не учить!»

Хватя сына за руку и на самый верх, к руководству ВУЗа.

Послушали наверху слова материнские, законы вспомнили, трубочку сняли и позвонили декану. Так не поверите, чудом нашлись и возможности, и средства разные. Вот что голос животворящий, ректорский делает!

Охочего до знаний наглеца стали закармливать данными так, что можно было подавиться. А ему того и надо, глотает, не давится! Если чего не поймёт, на лекцию к другому профессору ходит или на семинаре в параллельной группе посидит. Бывало, из университета сутками не вылезал. Ночевал внутри. Придёт в общагу, помоемся, поест и бегом обратно. Так интересно всё!

К концу первого курса наладился процесс! И преподаватели сменили гнев на милость, и студенты за своего приняли. Условия барские. Кампус внутри ВУЗа, комната отдельная, говорящая мультиварка. С занятий пришёл, еды наготовил, уроки послушал, бельишко в стиралку закинул и седи себе, на гитаре играй!

В смысле, что за гитара? Электро. Металлисты американские из группы «Эвенжд Севенфолд» подарили. Увидели в интернете, как наш однорукий чел вслепую на шестиструнке отжигает, ну и прониклись. Соло-гитарист у них - Синистер Гейтс, звезда мирового рока. Специальная фирма, в его честь названная, гитары производит. Вот он свою красавицу Жеке и передал. Дорогая штука. Да ещё именная! С оказией приехала во Владивосток. Наш-то сперва не поверил, думал - розыгрыш. После обрадовался. Играет теперь.

Инструментом овладел до универа, когда ещё школьником в центре реабилитации для слепых учился с белой тросточкой на местности ориентироваться. Они там с приятелем за две недели месячную программу освоили, ну и бродили по окрестностям без дела. Тут гитара подвернулась. Струны левой рукой тронул, протезом бренькнул, гляди-ка - понравилось.

Дома с братом смастерили бандаж на правую култышку, медиатор из шпателя вырезали и порядок! Инструмент на коленях плашмя лежит, левые пальцы по грифу бегают, гавайский стиль называется. Любой за пару лет осилит при желании.

На школьном выпускном мама с сыном выдали знаменитую композицию группы «Иглс» «Отель Калифорния». Он играл, она пела. Голос у мамы красивый и слух абсолютный. Решили, вместе интереснее будет. Публика ахнула. Пришлось на бис ещё Антонова исполнять и многое другое.

А там звон пошёл. Сына в ночной клуб выступить пригласили. Группа вокруг него собралась, «Изоморфизм» называется, не пугайтесь, термин есть такой в математике. Девочка хорошая пела. Но тяга к знаниям победила.

В университете с концертами Некрасов завязал и вцепился в науку.

Участвовал в конференциях, выступал с докладами, ездил и летал на форумы, изобретал, находил, придумывал, путал день с ночью, ломал биологический ритм, спал по два часа в сутки и в общем, ходил по краю человеческих возможностей. Неуёмное любопытство пересиливало все инстинкты самосохранения.

На третьем курсе он стал Человеком года ДВФУ, заслужил почётную премию «Аякс» и был отправлен вместе с ещё одним отличником на полгода в Австрию, учиться в Зальцбургском университете прикладных наук.

Средства на поездку собирали всем миром через интернет, СМИ, научные и общественные каналы. Многие люди по всей стране волновались за Женю, а когда всё получилось, радовались!

Находились, правда, и те, кто считал, будто калеке незаслуженно везло. Дескать, награды с премиями выскочке присуждали из жалости, а нужные оценки ставили, как бы странно это не звучало, за красивые глаза.

Не вопрос, ребята! Наденьте башмаки и пройдите по его дороге. Вдруг и вам повезёт так же?

За бугром русскому посланнику не понравилось. Бюрократия — круче нашей. Карточная система в банках не такая гибкая. Толерантность эта липовая, куда ни плюнь.

Как-то автобус резко затормозил и горемыка кубарем прокатился по всему салону. Так никто даже не шелохнулся! Вдруг это инвалиду от нечего делать между кресел побарахтаться захотелось? Ты его под мышки, а он тебя в суд за харассмент и нарушение личного пространства! Нет-нет, лежите дорогой херр, господин то есть. Мы ваши права уважаем!

Правда, Жене тоже никто слова не сказал, когда он сослепу их дамочке, что на уличной лестнице расселась, коленом в лоб заехал. Вот и ничья получается. Один — один!

Ну а с учёбой вообще непонятно. Любой может бросить курс, шесть лет гулять, после вернуться. По расписанию такой-то профессор сегодня лекцию читает, ты записался, пришёл, а он уж пару лет, как уволился. Как, говорите, будет «бардак» по немецки?

Как-то, вначале ещё, разговорились они с преподавателем. Ну как разговорились? На общих терминах и пальцах левой руки. Это позже слепой полиглот английский с немецким худо-бедно выучил. Но математика, она ведь, как эсперанто, всем знатокам понятна. Так вот, болтают эти двое на языке программирования. Знакомятся. Евгений доценту свою тему по полочкам раскладывает, а тот его хвалит. Да-а, - удивляется, - для второго курса магистратуры такие знания — редкость! - А я, - наш отвечает, - во Владике только на третьем курсе бакалавриата учусь.

Такие дела!

Нет, интересное, конечно, было, и поучиться за границей есть чему, но домой Евгений летел белым лебедем. Прибыл, родную мать обнял, Alma mater поклонился и сказал: «Лучше, чем у нас, нигде не учат!» Дальневосточный федеральный университет окончил блестяще и вошёл в почётную сотню лучших выпускников со времён основания ВУЗа.

В дипломе значится: ДВФУ. Школа естественных наук. Программная инженерия. Специализация 0304. Кафедра прикладной математики, механики, управления и программного обеспечения.

Ну, и что теперь? Да опять учёба! Ведь любимая профессия - это домашнее задание длиною в жизнь. А тут тебе за всё про всё ещё и денег дают!

Уже студентом он стал выполнять платные работы. Зачем? Во-первых, наравне с чужими проектами можно и своими стартапами заниматься, а во-вторых, кушать хочется. Семье помочь надо. Мама, бабушка, брат, крёстная. Забота. Ответственность. Так воспитывали.

Мама и раньше строгой была, а после травмы ещё жёстче стала. Приготовь, убери, найди, сделай сам! Душой не покривит, зря не похвалит. Жалость — зло! Для себя решила: «Лучше я с него спрошу, чем другие!» За дело, конечно, и обнимет, и поцелует, ну а если над головой у сыночки корона вдруг появится, так её и сбить недолго. Такая она, материнская любовь. Крепче не бывает!

Так вот, о заработках. Получалось неплохо. В один из своих проектов Некрасов вложил пять миллионов. Нет, не подумайте, рублей, конечно. А то, когда его внесли в лонг-лист Форбса «30 на 30», многие, не разобрав, решили, что слепой айтишник стал долларовым миллионером.

Хотелось бы, конечно, но пока - нет. И список Форбса российский, и входят туда тридцать молодых специалистов, которые в нашей стране до тридцати лет до-

стигли ярких успехов на своём поприще. Нужно это для того, чтобы крупный бизнес обратил внимание на талантливых разработчиков.

А пока всё случится, тому, кто не ждёт у моря погоды, приходится в собственные идеи вкладывать кровно заработанные рубли. Вот вам обратная сторона «успешного успеха». Но обо всём по порядку.

После бакалавриата в магистратуру родного ДВФУ Евгения брали автоматом, по перечню заслуг. Казалось бы, чего ещё желать? Сиди и не чирикай.

Однако Некрасов штурмует ещё два университета. Нижегородский национальный исследовательский государственный университет имени Лобачевского (ННГУ) и Санкт-Петербургский национальный исследовательский государственный университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО). Названия этих цитаделей российской науки говорят сами за себя!

В Питере результат его дистанционного экзамена составляет сто баллов из ста и Евгений, получив благословение семейного ареопага, вместе с мамой отправляется через всю страну покорять Северную Пальмиру. Там он оканчивает магистратуру, и, сдав очередные экзамены, становится аспирантом ИТМО.

Дальше всё движется в режиме нон-стоп. События накладываются одно на другое и перечислять их в нужном порядке трудно.

По инициативе Некрасова, на основе его личного опыта в магистратуре ИТМО официально открывается первая в России образовательная дисциплина «Программирование для незрячих и слабовидящих». Говорят, что и в зарубежных университетах такого направления пока не существует.

Сейчас Евгений является аспирантом университета, преподавателем и соруководителем своего детища одновременно. Для единоличного управления авторской

методикой ему не хватает научной степени. Поэтому вместе с окончанием аспирантуры Некрасов планирует защитить кандидатскую диссертацию.

Среди его студентов нет различий по здоровью, ведь над разработкой инклюзивных программ могут трудиться как слепые, так и зрячие специалисты. Несколько выпускников, изучивших новую дисциплину, уже работают в крупных компаниях: Сбер, Аэрофлот, Яндекс, они настраивают серийные программы под нужды особенных людей, делают быт инвалидов лучше.

Кстати, наработками нового направления в будущем смогут пользоваться не только инвалиды по зрению. Однорукий слепой учёный рассматривает тему инклюзии в разных плоскостях.

Как, например, помочь глухонемому колясочнику или безрукому аутисту? Ответы на эти вопросы скрыты в будущем.

Уже намечаются пути и совершаются экспериментальные попытки решения сложных задач. Например - браслет для глухонемых с человеко-машинным интерфейсом, который считывает жесты и биоэлектрические потенциалы в мышцах, и переводит их в команды для умного дома.

Или очередной стартап - VR-платформа «Сенсориум» для незрячих и слабовидящих. В основе замысла — специализированное программное обеспечение для шлема виртуальной реальности.

Тестировать изобретения приходится самому.

В левую кисть слепого испытателя, которую из-за старых шрамов здоровой можно назвать лишь условно, недавно вживлены три микрочипа. Домофонный открывает входные электронные замки. Накопительный хранит цифровые пароли и документы. Платежный заменяет банковскую карту.

Польза таких разработок для инвалидов очевидна, но широко внедрить их без поддержки бизнеса и государства нельзя. Нужны инвестиции, сотрудники, ма-

стерские, лаборатории. А пока... Опыты на себе ещё никто не отменял! И насчёт средств... Помните о пяти миллионах? То-то и оно!

Кстати, про вживленные чипы мама нашего героя узнала последней. Иначе...

Кажется, стань он, например, в прошлые века микробиологом, то обязательно привил бы себе чуму, тиф или холеру. Так ведь поступают настоящие первоходцы?

Пойдём дальше.

Обучаясь в Питере, наш Wonder Man попутно устроился на работу.

Социальная сеть «ВКонтакте» - самая крупная в стране. В Северной столице расположена её штаб-квартира. Туда Некрасов и отправил резюме. Компания VK нанимает лучших профессионалов и тщательно проверяет уровень их подготовки. Сколько у тебя рук, ног или глаз - никого не волнует. Требования ко всем одинаковые. Соответствуешь? Работай, получай хорошие деньги! Нет? До свидания! Бизнес! Как говорится, «ничего личного».

В анкете молодого соискателя было честно указано, что у него «редуцирован зрительный аппарат», но на фоне длиннющего списка достижений эта деталь выглядела малосущественной.

Вместо двух собеседований Евгений прошёл четыре и, опередив сотни претендентов, вошёл в Компанию.

Там акцентировали внимание не на его особенностях, а на знаниях и предложили должность ClickHouse-инженера, то есть старшего системного администратора, который следит за огромной базой данных. Чтобы все бесперебойно работало, специалисты дежурят круглосуточно, сменяя друг друга. Если первая линия дежурства не справляется с какой-либо поломкой, вызывают ClickHouse-инженера, и это может произойти даже в два часа ночи.

Поэтому молодой человек повсюду носит увесистый рюкзак с корпоративным «железом». Навороченный ноутбук, как револьвер у ковбоя, всегда под рукой. Хозяин «железа» знает больше десятка программных языков, он усваивает речевую информацию в четыре раза быстрее остальных людей и вообще неизвестно, сколько терабайт памяти хранится в его «черепке» шестьдесят второго размера.

Только это всё рутина. А что впереди?

По секрету: в будущем мама видит сына академиком. Ну кто бы, зная всё предыдущее, сомневался? Евгений - хороший преподаватель, умеет доходчиво объяснять, да и учебник для студентов по его дисциплине сам себя не напишет.

Просто сейчас на первом месте стоят интерес, движение, поиск. И конечно, бизнес, как основа для воплощения идей. Отращивать академическую бородку в двадцать восемь лет рановато. Столько планов, столько всего...

Вот, к примеру, несколько строчек из интервью: «И нельзя вновь не упомянуть виртуальную платформу – проект, который меня особенно вдохновляет. Это универсальная система для людей с потерей зрения. Она откроет незрячим новые пути взаимодействия с цифровым миром. В конечном счете мы стремимся создать социально ответственную компанию, которая вносит свой вклад в развитие общества и делает жизнь лучше. И я уверен, что с нашей командой мы сможем достичь этой цели!»

Вот так. Всё для людей.

Но ведь и о личной жизни забывать не стоит. Если ты, конечно, не киборг. А то, знаете, иногда начинает казаться...

Нет, нет. Человек! Не сомневайтесь. Недавно женился. Прекрасная девушка. По-знакомились в сети! Неожиданно, правда?

По служебной надобности Евгений тестировал хитрое приложение, похожее на сайт знакомств, но с другой моделью работы и заодно рассматривал, как его можно приспособить для слепого пользователя. Проверял, как водится, на себе. Зарегистрировался, сообщил весело, что «в хламину проайтишенный незрячий инженер», фото в очках повесил и забыл. Залез в программу, начал рыться. Прокрутил за сутки десять тысяч профилей, наметил схему. Шурует дальше, высчитывает, систематизирует, проверяет... Тут бац, сообщение: «Здравствуйте. Увидела случайно. После в социальные сети заглянула. И правда, есть такой, необычный с юмором. Интересно!»

Слово за слово. Оказалось, что земляки, оба с Дальнего Востока, да ещё и учились в одном университете, только на разных факультетах. И живут сейчас, главное, оба в Питере! Вот не верь в чудеса после этого!

Короче говоря... Кольцо невестке мама выбирала.

Достойный, казалось бы, финал рассказа. Но ведь это только начало истории.

Сегодня Евгений Некрасов часто говорит о совершенном жилом пространстве. Там умные механизмы будут служить недееспособному человеку, научатся понимать и исполнять его желания.

Кажется, что молодой программист стремится построить уже не «умный дом», а умный мир, где всем станет хорошо и удобно.

В добрый путь!

Неплохая мечта. И благородная цель для настоящего покорителя железа!